

Ольга Ефимова-Соколова

Бескрайняя
вселенная
на шести
сотках

МАРСИАНОВКА

Меч-леденец. Фэнтези без штампов

Ольга Ефимова-Соколова

Марсиановка

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ефимова-Соколова О.

Марсиановка / О. Ефимова-Соколова — «Эксмо», 2026 — (Меч-леденец. Фэнтези без штампов)

ISBN 978-5-04-244091-5

Данные из «Справочника планет»: «Деревня Марсиановка. Полезные ископаемые: картошка. Вода: кактусовка. Растительность: сливатусы. Населена дружелюбными аборигенами. Инопланетным туристам, космическим преступникам и жертвам пространственных аномалий обращаться к Марии и Ивану Комаровым». «Простые и чудаковатые герои здесь влюбляются и прячутся в бункере от вспышек радиации, а на обед к ним заходят копы из будущего. Очень задорно, ярко и свежо, отличный способ избавиться от мрачного настроения всем любителям сериала „Кибердеревня“ или цикла про Киллербота» Евгения Кретьова – писатель, лауреат премии «Электронная буква», финалист премии «Русский детектив»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244091-5

© Ефимова-Соколова О., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Беглецы	6
Маруська	9
Селекционер	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Ефимова-Соколова

Марсиановка

© Ефимова-Соколова О., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Беглецы

Кто знает, где самая дорогая земля в нашем районе? Если вы из Марсиановки, то тотчас укажете на три доходяжные березки у большого валуна. Там портал, и тянет оттуда всевозможными искажениями. Благодаря этому растительность в нашем районе разнообразна и удивительна. Чего только стоят высокие свечки кактусов на фоне соседских веерных пальм! Мы с женой прикупили здесь участок и сделали кактусовый сад. Плоды у этих гадов игольчатых не такие уж и колючие, а вкусные! Не хуже нашей клубники, а какие после них сновидения! Мы с Марусей наберем корзиночку, умнем килограмм-другой – и на боковую. По всей Марсиановке храп Маруськин катится. А на лицо поглядишь – улыбается, хорошо ей там, развратнице!

Марсиановка – деревня старинная. Раньше, до того как на дом культуры марсианский корабль упал, Горынычевкой называлась. Говорят, что в древности в нашем портале Змей Горыныч своих наложниц держал. Чудовище глупое и бестолковое, но хоровое пение любило. От него и погибло. Усыпили девицы Горыныча колыбельной, да во все головы и придушили. В честь этой красивой легенды у портала дом культуры и построили.

Одно время в портал за целебной водой ходили, там ключ бил. Девки из него на Ивана Купалу обливались да хороводы водили. Кстати, рождаемость у нас тогда была на высшем уровне, не то что сейчас. Ну а после разгрома культурной жизни мужики совсем обозлились – все ненужные запчасти от корабля в портал затянули. Родник ушел, а началась у нас новая жизнь – со всевозможными перемещениями во времени и пространстве. Видимо, что-то там их корабль напорточил, так что вместо целебной водички одни искажения пошли. Ну да это все цветочки, а сказочки дальше будут. Да такие, что закачаешься. Ведь жители Марсиановки не только кактусовкой славятся, но и помочь дружественной цивилизации могут. Даже если сами того не планировали.

Однажды ночью слышу я сквозь храп стук какой-то. Будто Маруська ногой в стену долбит. Поглядел – лежит мой ангелочек, не шевелится. Я к двери, а она сама распаивается, и на пороге двое в плащах:

– Можно у вас спрятаться?

А глаза такие добрые, ясные, ну точно или убили кого-то, или украли чего.

– Пожалуйста, – говорю, – есть погреб с соленьями или в шкафу можно.

Они переглянулись, дверь закрыли.

– А чтобы излучение не проходило, ничего нет? – с надеждой такой спрашивают.

– Отчего же нет? Вот, в бункер пожалуйста. Лестница прямо под вами.

И легонько так кнопочку на браслете нажимаю – они под пол и провалились. Там у меня труба в бункер. Если портал шалить начинает, мы туда с Маруськой хоронимся. Месяц можно просидеть, ни в чем себе не отказывая. Но я больше недели не выдерживал, очень у меня Маруська любвеобильная.

Только я к Маруське под бочок пристроился погреться, снова стук в дверь. «Ну, – думаю, – полиция пожаловала». И не ошибся. Входят двое, осматриваются, про тех в плащах спрашивают. Ну че, я буду копам ребят выдавать?! Мне это безынтересно.

– Никого не было, ничего не видел, – говорю.

А они:

– Вот наша визитка. Сообщите, когда появятся! – И за дверь метнулись.

Я выглянул – они уже к березкам приближаются, секунда – и испарились, будто и не было. Сколько ни смотрю на этот портал, каждый раз удивляюсь.

– На выход пожалуйста, – говорю я беглым. – Там лесенка незаметная.

Вылезли они, поблагодарили и сказали, что в прошлом лучше прятаться, так как там все улицы знакомые, а то понастроят новых зданий – ничего не узнаешь потом. И быстро к порталу двинулись.

Эх, ночка беспокойная выдалась! Маруське хорошо, она этих кактусов объелась и храпит, а мне опять в дверь колотят. Снова из-под теплого одеяла вылезать пришлось, копам дверь открывать. Вручили они мне приборчик какой-то типа рации, пароли и номера каналов, по которым с ними связываться, дали и в портале исчезли.

Я дверь закрыл. «Ну, – думаю, не буду больше никому открывать, благотворительностью заниматься. И так уже карма вся светится, скоро к Маруське подойти не смогу».

Вставил беруши и улегся. Пропадай все пропадом вместе с приборчиком вашим!

Чувствую, будто трясет меня кто-то за руку. Маруська с другой стороны лежит – значит, опять началось. Открываю глаза – один беглец приборчик в руках крутит, а второй на кровати сидит.

– Вы нас извините, – говорит. – Вы не открывали, мы через окно зашли.

– Можно мы этот прибор с собой заберем? – говорит второй. – Здесь указаны каналы и временные промежутки, в которые полицейские ушли. Пока они в будущем, нам в прошлом можно отсидеться.

– Пожалуйста, – отвечаю, – берите и уматывайте поскорее.

Ушли они, прихватив приборчик. Но недолго музыка играла, недолго Марусин храп меня радовал монотонностью и спокойствием. Наступило утро. Голова тяжелая, словно и не спал ни минуты. Маруська по делам засуетилась. Гремит, кастрюлями грохочет – не подремлешь. Вдруг стук в дверь. Копы заявили и стали прибор требовать обратно. И так настойчиво. Если он им так нужен, то зачем давали? Только Маруська ничего не понимает, глаза округляет.

– Дети, – говорю, – поиграть взяли и к друзьям убежали. Приходите через часок, мы вам приборчик вернем. – Маруська на меня еще больше тарачится – вылитая сова. Детей-то у нас нет еще. Но копы поверили, убралась на время.

– Маруська, мне тут надо в прошлое смотаться. Не помнишь, где наш датчик излучения лежит? Без него мне тех, кто у нас приборчик забрал, не выследить.

Маруська что-то мялась, жалась, но датчик вытащила. Оказывается, она с ним по грибы ходила. Хотела трюфелей найти и разбогатеть. А если бы испортила?! Ничего ведь в технике не понимает! Думал я ее треснуть, да некогда было. Метнулся к березам. За валуном воздух колышется, как от жары. Всегда страшновато туда входить: а вдруг не так сработает, как надо? И будут жевать меня динозавры, как воблу к пиву.

Слава богу, попал куда надо. Датчик бледно-зеленое излучение показывает на дороге. Я его на тех беглецов настроил – в течение суток их след будет светиться. По этой улице они от портала шли. Здесь еще наших садов не было. Дома кругом, общежития, заводы. Это потом их расселили и закрыли, а землю у портала на участки разбили и распродали. Пришлось попетлять мне по улицам, пока зеленоватый след в один дом не завел. Теперь уж я к ним вломился. Отдавайте, мол, приборчик обратно, а то копы меня порешают. Беглецы завтрак свой прервали, понятливые оказались, прибор вернули. Я скорее обратно помчался. Ну надо же мне было в эту историю вляпаться?!

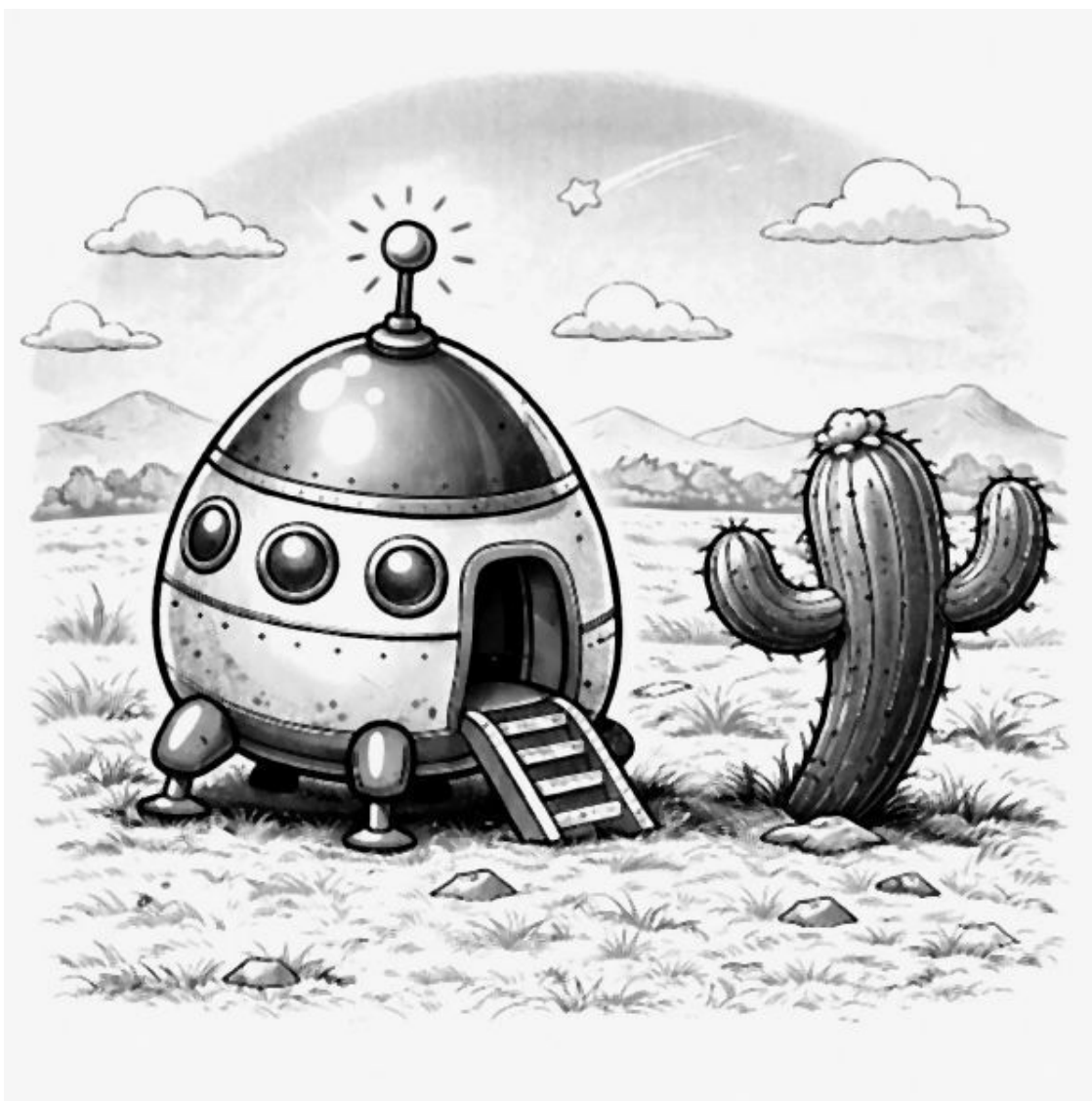
Только из портала вылез, приборчик на стол поставил, начал Маруське ночную историю рассказывать, а тут и копы приперлись.

– Выследили мы тебя, – говорят, – ты к той парочке, что мы ищем, ходил. Теперь нам их найти проще простого будет. – И весело так на Маруську поглядывают, словно выиграли ее в лотерею. Ну, этого я стерпеть не мог. Решил, что отомщу им за все свои ночные мучения. Шепнул я незаметно Маруське, чтобы задержала копов, а сам датчик включил и побежал к порталу, беглецов предупредить. Маруська у меня хозяйка гостеприимная, выпить по сто

грамм у нее никто не отказывался. А уж там и настоечку-кактусовку в дело пустить должна. После нее здоровый мужик сразу вырубается, а хилый может и не проснуться.

В этот раз я своих знакомых нашел быстро, сказал, что придут скоро за ними. Вместе мы из портала выскочили. Я пошел отвлекать полицейских, а ребята ушли в будущее, пообещав мне ничего там не менять.

Подхожу к дому, а из окон заливиственный храп на всю Марсиановку раздается. Эти двое заснули прямо за столом, на Маруськиной груди. А та еще громче копов заливается. И кактусовкой на всю хату воняет. После нее они не то что про беглецов, про маму родную с трудом вспомнят. Оторвал я копов от Маруськи и оттащил к portalу – пусть у динозавров вежливости поучатся!

Маруська

Неспокойно стало в Марсиановке. Всякая нечисть из портала лезет. Раз все кактусы в огороде переломали. Ох и ругалась моя благоверная. Голос у нее знатный, грудь большая, заголосит – точно певица оперная. Аж воробьи на лету падают.

К соседям однажды какой-то макак из прошлого прискакал да на пальме и прижился. Сначала кокосами в них пулял, а по ночам плоды кактусов таскал – ох и сладкие они! Пальчики оближешь. Вот он и дооблизывался, бдительность потерял – соседи его и скрутили. Хотели обратно в портал закинуть, да пожалели. Соседка давно о ребеночке мечтала, да какие тут ребеночки у портала – оттуда такое искажение прет, не то что дети, коровы с двумя выменами рождаются. Так и прижился макак у соседей, уже каменное орудие делать начал, в огороде помогать. Маруська иногда встанет у изгороди и смотрит, как он с кошкой играет – вылитый ребенок, так слезу и смахнет.

Хорошая она, моя Маруська – такие борщи варит! К нам аж копы из будущего приноравлились обедать ходить. Типа выслеживают особо опасного преступника в прошлом, а сами к нам. Маруська с них недорого за бизнес-ланч берет – борщ с пампушками, стопка кактусовки и пюре с котлетой – один нанорубин. Хочет себе нанорубиновые серьги и кулончик сделать. Пустячок, а в Марсиановке ни у кого таких нет.

Только не нравится мне, как копы на нее посматривают, особенно после кактусовки, так в декольте глазами и проваливаются. Уж больно моя Маруська фигуристая. В кого такая? Тещу ветром в портал затянуло – неделю искали, не нашли. Только у одного динозавра я подозрительную шляпку на голове видел. Вроде похожа. Но Маруське не стал говорить, она от расстройства худеет.

Ну так вот, к чему я все это рассказываю? Послала меня однажды Маруська за арбузом. Они у портала особенно крупные да сладкие. Иду я, такая красота кругом: тут березки как свечечки стоят, листиками трясут, там пальмы свои веера раскрыли, обмахиваются. За большим валуном портал. Воздух возле него всегда как будто колышется. А сегодня как-то особенно волнами идет.

«Ладно, – думаю, – выберу арбуз покрупнее, да домой за дозиметром». Если что не так, мы всегда с Маруськой в подпольном бункере хоронимся. Такая у нас там кровать королевская! Так что не скучаем. Один раз месяц на поверхность не выходили. А что? Сорняки, правда, в огороде выше кактусов стали.

Стучу я по арбузу, вдруг слышу, будто стонет кто-то тоненьким женским голосом. Красиво да с переливами. Оглянулся. Батюшки! За валуном корабль межпланетный, на яйцо похожий, люк откинул, а на трапике девушка лежит в серебристом обтягивающем скафандре. Щиток на шлеме сдвинула, а рукой по бедру шарит.

Подошел я к ней. Смотрю, лицо нежное, совсем девочка, за щечки так потрепать и хочется. Приоткрыла она глазки и опять застонала. Я у нее и так и эдак выпытывал, чем помочь, а она что-то на своем лепечет, ничего не разобрать. Наклонился поближе, а она как обхватит меня, руки сильные, сразу видно, что инопланетянка. Губами холодными мне в рот лезет. Со стороны посмотреть – романтика! А мне страшно, вдруг они так размножаются? Или заразит чем? А когда языком шарить стала, у меня голова совсем кругом пошла. Почему-то дедушку вспомнил, как он меня азбуке учил. За правильный ответ по головке гладил, а за ошибку – по носу щелкал. И сейчас эта об меня как носом тереться стала, я рванулся и оторвал пиявку инопланетную.

Глядь, а она уже и по-нашему заговорила! Пока целовалась, весь язык и выучила. Оказывается, дурочка эта из другой галактики летела, а при спуске на Землю ее в портал затянуло. Искажения что-то в корабле сломали, а у нее от верчения все ребра да бедро болят. Что

делать? Приказал я ей на месте лежать, а сам за рентгенометром сбегал. Хорошо, Маруська после обеда храпела.

Повезло инопланетянке, только пару ребер сломала, а бедро целое. Только я исследования закончил, а она опять обниматься.

– Никого у меня здесь нет, – говорит. – Я у тебя здесь жить буду! – Я сразу про Марушкин голос вспомнил. Зачем супругу злить понапрасну? Да и люблю я ее! А эту пиявочку первый раз вижу.

– Нет, – отвечаю. – Лучше тебе отсюда обратно в портал двигать. А то у нас деревня маленькая – сразу слухи пойдут, что я себе на огороде любовницу завел. И вообще, меня жена дома ждет!

– А хочешь, я твоей женой буду? У нас на Тиере три жены – это хорошо.

Еле я от инопланетянки отделался! Схватил арбуз и домой. А Маруська уже интересуется, что это я так долго. Пришлось соврать, что кикимору обратно в портал загонял, что-то с ним не в порядке. Надо бы уровень замерить. Приказал пока Марушке из дома не выходить, а сам к порталу.

Гляжу, гостя из будущего уже арбуз самовыдвигающимся ногтем режет и кушает. Взял я у нее дольку и сел рядышком.

– Сколько тебе лет? – спрашиваю.

– По-вашему восемнадцать.

– А что ж тебя одну путешествовать пустили? – интересуюсь я, а сам на ее ногу поглядываю.

Заметила она мой взгляд, заулыбалась.

– Практика у меня, – говорит. – Научную работу пишу.

И вдруг опять как целоваться полезет. Присосалась. Губки уже теплые, после арбуза сладкие. Ну, я и замечтался. Опомнился на земле. Приподнимаюсь, голова гудит, хуже, чем от кактусовки. Ой, непростая девка. Избавиться от нее надо.

– Когда ж ты улетишь? – спрашиваю.

– Да как корабль свой протестирую и починю.

– А у вас всегда целоваться с инопланетянами принято?

Рассмеялась она и говорит:

– А как же иначе получить моментальный доступ к памяти? Не чип же тебе вставлять?

Разозлился я про себя. «Ну, – думаю, – ты у меня получишь моментальный доступ к памяти!» Развернулся и домой пошел. А радиация, кстати, в норме оказалась.

Марушке соврать пришлось. Схоронились мы с ней в бункере. Любвеобильная моя сразу убираться начала, припасы на срок годности проверять. А у меня из головы инопланетянка не идет. Совсем подопытным сусликом становиться не хочется.

Вдруг смотрю, Маруська что-то в руках крутит, не знает куда сунуть. Выхватил я у нее приборчик, пока не сломала. Детектор лжи, а по совместительству тестер неисправностей. То, что нужно! Подарочек племянника. Он частенько через портал в будущее мотался. Правда, там и затерялся...

Дождлся я, пока Маруська заснет, и из бункера выбрался. Только люк опустил, гляжу, а девчонка инопланетная уже за нашим столом сидит и борщ прихлебывает.

– Я на запах пришла, – говорит, а сама к пампушкам тянется.

Мне-то, конечно, для дружбы народов не жалко, но повежливее как-то надо.

– Рад, что борщ вам понравился. Не хотите кактусовочки испробовать? – вдруг меня за язык кто-то дернул.

Гостя выпрямилась, застонала и за грудь схватилась. Хотя какая это грудь? Был бы бюст, может, ребра бы и не сломались. Вижу, что кактусовочка ей на пользу пойдет. Поставил стопочку, а сам близко не подхожу, вдруг опять с поцелуями накинется.

Выпила гостя стопочку, не покривилась. Видно, и не такую гадость на их планете употребляют.

– Давайте, – говорит, – знакомиться. Меня Малкой зовут.

– А меня Палкой, – пошутил я, да неудачно. Так она потом меня и звала.

– Что ж, вы здесь и живете? – спрашивает, а сама встала и по хате рассказывает, вазочки нюхает, половички поднимает.

Сворачивать это знакомство надо, а то не дай бог соседа на запах кактусовки притянет или копы обедать придут.

– Вы, – говорю, – с какой целью интересуетесь?

– С научной. Мне про быт и обычаи землян работу писать надо. А коли вы целоваться отказываетесь, то давайте рассказывать и показывать. Может, за пару дней и управимся.

Вижу я, что хоть и улыбается инопланетянка, да не врет. Но не могу я прямо в хате над бункером с чужой бабой целоваться, попирать ногами свое семейное счастье.

– Пойдем, Малка, я тебе наш сарай покажу! Вот это с научной точки зрения исторически значимое место.

Инопланетянка недоверчиво на дверь покосилась, но за мной вышла. Я ее за калиточку, да в сарай подтолкнул. Сено у меня там от Ньюши осталось. Запах такой, что увязнуть можно.

Зашла девица да по сторонам смотрит, травинку в рот потянула и жует белыми зубками.

– Надолго ж вам этой травы хватает?

– Дурочка, – говорю, – раньше у нас корова была, ей сена много требовалось.

– А куда ж она делась?

– Съели...

Грустно мне тут стало, сел я на сено. Так глаза Ньюшины передо мной и мигают. Все понимала, лучше Маруськи, да не могли мы ее больше держать. Ноги у нее задние отказали. Пришлось зарезать. Завели козу, да тоже мороки много – в бункер каждый раз заталкивать, а уж обратно веревками поднимать совсем тяжело. Я тогда лебедку на потолке сделал, но Зорька так дергалась, что обратно и свалилась. Ногу сломала. Пришлось и ее под нож пустить. Все это я инопланетянке рассказал. Села она рядом, вдруг по голове меня погладила и говорит:

– А ты корову любил?

– Ну не так, как Маруську, конечно, но любил.

– Добрый ты. Можно я тебя поцелую?

– Опять данные тянуть будешь?

А она посмотрела на меня как-то по-особенному, ротик приоткрыла. Не мог я больше терпеть. Запахи эти мне всю голову вскружили. Воспользовалась Малка моим замешательством, наверное, всю информацию от начала веков собрала.

Отряхнулся я, руку Малке протягиваю, а она раздумянулась, сено из волос торчит – смешная.

– Пойдем, – говорю, – я твой корабль посмотрю, может, починить и получится.

– Что же ты, Палка, от меня так быстро отделаться хочешь? Или не нравлюсь я тебе?

Врать не стал, молча сарай открыл. Чувствую, что бежать от нее надо, пока совсем не влюбился.

Подошел к яйцу инопланетному, стал приборчиком из будущего вдоль стенок водить. Везде зеленый свет. Красивая штука корабль их! Ладно скроен, ни шва, ни зазубринки. А то к нам из портала такой мусор выбрасывает – мужики сразу на металлолом растягивают. Заглянул внутрь – горелым тянет. На полу корки арбузные. Под откидным креслом белеет что-то. Вытянул – пластиковая карточка, а на ней инопланетянка с обручем на голове – вылитая королева! Взял себе и стал изнутри корабль тестировать. Теснота, пару раз об рычаг ударился. Везде зеленый огонек! А как до пуска добрался – запищал приборчик, заморгал оранжевым.

Возился я там, возился, во все щели прибор направлял. Через пару минут исчез писк, а потом и зеленый свет появился!

Вышел я, а Малка на земле сидит, на арбуз облокотилась, в мою сторону даже не смотрит, травинку жует.

– Все, хозяйка, принимай работу! Магарыч с тебя!

Сел я рядом.

– Ты чего, дурочка, приуныла? Готово твое яйцо. Дома небось заждались?

Повернул я ее лицо к себе, а у нее из глаз капает.

– А ну кончай! – говорю. – От обезвоживания люди быстрее, чем от травм, умирают!

Вдруг обняла она меня, сдавила. Совсем как Маруська, когда мультик страшный увидит. Лицо в рубашке прячет. Отодвинул я ее. Долгие провода ни к чему. Я, конечно, бункер на наружную щеколду закрыл, но Маруська у меня зверь первобытный. Разозлится – что хочешь сдвинет!

– Можно я тебя на прощанье поцелую? – подняла голову дурочка. В глазах тоска вселенская. Мне аж неудобно стало, но от подколки не удержался:

– Заключительную часть диссертации дописать надо?

– Нет, – говорит, – это я поначалу тебя по заданию целовала, а потом, как поняла душу твою добрую, так...

Растрогала меня чуть не до слез, но вида не показываю.

«Вот, – думаю, – Маруське пятнадцать лет понадобилось, чтобы душу мою рассмотреть, а эта в два поцелуя все поняла!»

– Красивая легенда у тебя, девочка! Так бы и поверил, если бы не в Марсиановке жил! Слушай, а дай-ка я тебя детектором просвечу?

Округлила глаза инопланетяночка, когда я на нее приборчик направил.

– Правду говоришь? – спрашиваю басом. А она лишь кивнула от испуга. Зеленый огонек засветился.

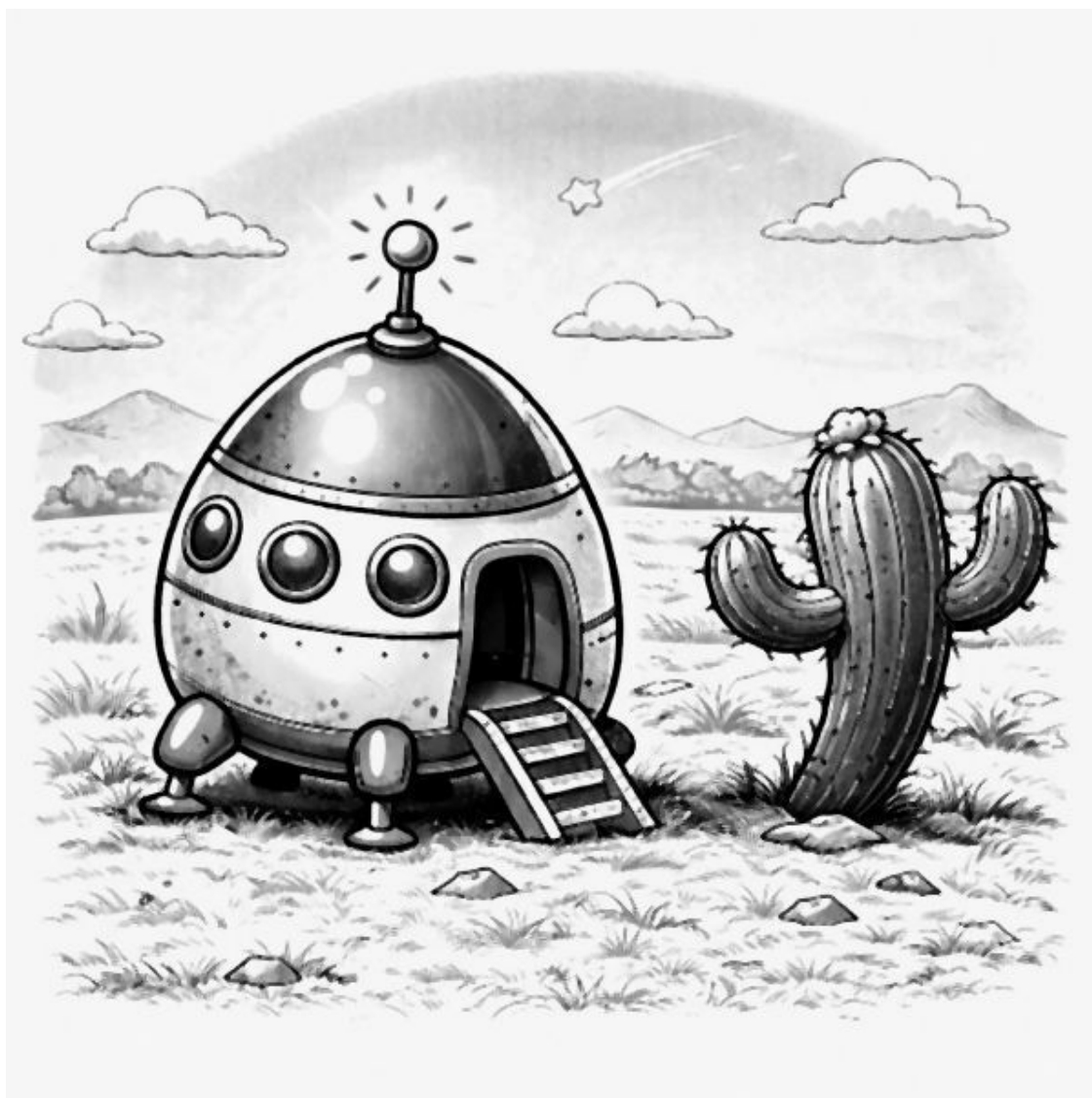
– Ты это, приезжай к нам еще! – ляпнул я, помогая ей в корабле пристегнуться. – Дорогу теперь знаешь. А я тебе еще про нашу планету расскажу.

Улыбнулась она, подняла щиток.

– А хочешь про мою планету узнать? – И губки снова приоткрыла заманчиво. Не смог я от такого предложения отказаться. Язычок ее ласковый до сих пор вспоминаю. Хорошо моя Маруська целуется, а эта еще лучше.

Насилу я тогда из яйца выбрался. Голова кружится. В мозгу картинки разные мелькают. Девушки в обручах толстоногим животным кланяются. На динозавров из прошлого похожих. А сверху им мужчина что-то блестящее бросает. Видно, жену себе новую выбирает. А может, так у них отбор в космонавты проходит? Не спросить уже. Улетела Малка от портала подальше. Маруська моя ничего не заметила, только интересовалась, что сторело там наверху. Я сказал, что проводку чинил и можно уже наверх выбираться.

А карточку пластиковую я в сарае спрятал. Маруська в мой хлам не лезет. Так запрягал, несколько месяцев искал, все перерыл, нету карточки. Пришлось Маруське сказать, что ремонт в сарае затеял. Столько хлама повыгробал! Да между досок карточку и обнаружил. А там девушка в обруче еще шире улыбается да на руках малыша держит. Долго я не мог из сарая выйти, лупу достал и лицо разглядывал. Эх, жаль, Маруське нельзя сказать, а то она от нервов что только не натворит! А может, обрадуется? Она ж ребеночка давно ждет...

Селекционер

Как-то по весне обуяла меня жажда деятельности. Кругом все из земли прет, запахи стоят – закачаешься. Даже Маруська ходит задумчивая, на меня поглядывает. Чуть отвернусь, она уже жметя да руками шарит. Что за мода? Помню, в детстве кошка была, так каждую весну бешеная носилась. Приходилось ее холодной водой из ведра окатывать, чтоб не маялась. Маруську мне обливать жаль, но она хоть не орет под окнами.

Спрятался я от Маруськи в сарай, подремать спокойно, а под подушкой журналчик пожелтевший нашел. А там дед один на арбузе, как на тракторе, верхом стоит. Вглядывался я в подпись. И решил: чем я хуже того ученого, надо и мне селекционером заделаться.

Выбрался я в огород, из дома как раз запах борща идет – моя пампушечка к обеду готовится. У меня аж слюнки потекли, но я сдерживаюсь, грядки разглядываю. Здесь кактусы озимые вылезли.

«А что, – думаю, – если скрестить их с картошкой? Будет и первое, и десерт». И такая меня гордость обуяла, ведь никто до меня не додумался! Это ж какая слава по всей Марсиановке пойдет! Может, и из портала опыт перенимать приедут».

Не выдержал я – побежал домой радостью поделиться. А Маруська меня на смех подняла.

– Где это видано, – говорит, – чтобы картошка на кактусах росла?

– Дура ты невиданная! У меня картошка под землей расти будет, на корнях, а на стеблях – кактусовые плоды.

– Так ведь если картошку выкопаем, то и кактус погибнет.

– Ничего ты в селекции не смыслишь и мою идею на корню погубить хочешь!

Обиделся я и, пользуясь случаем, перетащил свое одеяло в сарай. Чтоб никто размышлять не мешал.

Долго я журналчик разглядывал, а когда надоело, то засунул обратно под подушку и заснул на нем – авось умные мысли сами в голову придут.

Ночью чувствую, будто кто меня обыскивает. Неужто соседи про мою идею разузнали и за журналом пришли? Я хлоп по руке, а это Маруська. Аж слезы у нее из глаз брызнули. Пожалел я ее, глупенькую, разрешил рядом пристроиться, так до утра мне не до селекции было.

Утром под мирный храп моей благоверной я в огород – и давай глазок от картошки в разрез на кактусе всовывать. Обмотал тряпочкой, как еще моя бабушка делала, и стал ждать.

День жду, другой жду, вижу, мой гибрид загигать начал. Решился я на крайние меры – смотался через портал в прошлое, взял у бабушки водички заговоренной. Она мне всегда на раны лила – их вмиг как канатом стягивало. Побрызгал я кактус хорошенько. Маруська смеется:

– Лучше б уксусом побрызгал, сразу в салат можно резать было бы. Загнется у тебя от воды кактус!

– Картошка ему загнуться не даст! Спорим на массаж? Думаешь, моя бабушка просто так к индейцам майя учиться ездила?

Поспорили, а разбить соседского макака пригласили. Он уже приличным стал – в первый класс поступил. Маруська ему всегда то конфетку, то яблочко сунет. А он вежливо так кивает – весь в учителя. Он у них филиппинец, с застрявшего в портале лайнера сбежал.

Как прослышали в Марсиановке про мой эксперимент, каждый день стали захаживать – интересоваться. Даже копы из будущего еще чаще на бизнес-ланч заруливают. Нравится им на Маруську с борщом смотреть, а тут еще и диковинка – «Кактошка». Так я свой гибрид прозвал.

Народ уже пари заключать стал. Половина деревни считает, что у меня ничего не получится, а половина уже на кактошку заказы делает.

Однажды чуть метеоритным дождем мою диковинку не побило. Я как раз из портала выскочил, надо было в будущем о продаже кактошки договориться. А тут Маруська с ружьем бежит.

– Метеорит чуть в твою картошку не ударил! – страшно так орет. Аж халат на груди разошелся. Ну, мне разглядывать некогда было. Выхватил я у нее ружье и давай по метеорам из ружья шпарить. Мы так всегда их в воздухе сбиваем. Велел Маруське в бункере схорониться. Вдруг какой в воздухе не сгорит. А Маруська у меня бешеная:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.